

СТАРЫЕ «ТРАДИЦИИ» - НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с положением женщин в Кыргызстане, в частности, одна из актуальных проблем – кража невест. Автор анализирует результаты социологического исследования, выделяет основные причины этого явления, предлагает свои рекомендации. Особо подчёркивается роль гражданского общества в успешном разрешении этой сложной проблемы.

Кыргызстан является страной-участником Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и на сорок второй сессии в октябре-ноябре 2008 года Комитет рассмотрел третий периодический доклад Кыргызстана по ситуации в стране. Доклад от страны имел два альтернативных варианта: один от государственного Комитета по гендерной политике, второй предоставили неправительственные организации. По докладу были приняты Заключительные замечания Комитета, содержащие 51 пункт, в которых подробно оценивается работа страны-участницы и предлагается целый ряд рекомендаций для улучшения положения женщин в Кыргызстане. Иными словами, замечания пространны, обсуждение и исследование всех проблем, затронутых в этом документе, займет много времени и посвятить им можно не одну статью.

В предлагаемой статье акцент делается на пунктах 21 и 22; начнем с пункта 21, где говорится: «Комитет по-прежнему серьезно озабочен сохранением похищения невест, несмотря на то, что подобная практика запрещена законодательством».

Умыкание невест неоднократно становилось предметом горячих споров внутри страны - не только неправительственные, женские организации, но и этнографы, историки, социологи широко обсуждают это явление. Большинство женских организаций, а также представители международных НПО однозначно считают, что умыкание невест - это насилие над женщиной и явная дискриминация ее прав. Представители гражданского общества особенно остро воспринимают позицию зарубежных исследователей и журналистов, с точки зрения которых - это варварство и даже дикость.

Иностранцы недоумевают, как можно похищать девушку подобно вещи и обращают внимание на то, что невозможно определить те случаи, когда удерживают девушку насильно, а когда нет, и по каким причинам украденная невеста остается в доме жениха. Напрашиваются, по крайней мере, два вопроса: в чем причина сохранения похищения или умыкания невест и второй вопрос, почему Комитет серьезно озабочен этим явлением? И если на второй вопрос ответ очевиден: цивилизованное общество не может не волновать похищение человека и удержание против его воли, то на первый вопрос однозначного ответа нет. Он требует кропотливого исследования и вполне возможно, что ответ на него поможет найти выход из ситуации, когда умыкание остается массовым явлением. Цель статьи – исследование причин сохранения умыкания невест.

Начнем с того, что определим: имеет ли право умыкание невест называться национальным кыргызским обычаем?

Обычай умыкания невест, наряду с другими свадебными традициями, существовал у кыргызских племен и описан известным тюркологом С. Абрамзоном в монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи», где этому посвящена целая глава «Брак и семья» [1]. Сошлемся на исследование С.Абрамзона, как на самый авторитетный источник: «на стадии развития патриархально-феодалных отношений калым, являясь главным условием заключения брака, принял настолько большие размеры, что, по существу, лишал возможности вступить в брак некоторую часть населения, не обладавшую необходимым количеством скота или иных материальных ценностей». И далее он пишет, что когда калым возник, он выплачивался целой родовой группе, к которой принадлежала невеста (с. 233). В состав калыма главным образом входил скот,

слитки золота, деньги, а также зерно. Порой, выплачивать калым было настолько сложно, что калым делили на части и выплачивали в течение длительного времени.

По причине большого размера калыма, а также и по ряду других причин появилась традиция умыкания невест, которая встречалась довольно редко. Например, в таком случае, если у засватавшего девушку не хватало средств на уплату калыма, он сначала немного платил, а потом, договорившись с девушкой, умыкал её. После этого отец жениха должен был поехать к отцу девушки и просить прощение за сына. Эта поездка называлась «алдына тшщ». После примирения к родителям жениха отправлялась мать невесты. Она привозила с собой приданое.

Жених прибегал к умыканию только в тех случаях, когда его родственники были влиятельными людьми и могли поддержать его. Но бывали случаи, когда девушка не знала о своем будущем муже.

Насильственное возвращение похищенной невесты её родственниками рассматривался как позор для жениха и его родных, поэтому девушку, увезенную без разрешения её родных, помещали в доме влиятельного сородича будущего мужа. Обычно это дело заканчивалось примирением сторон. Калым уплачивался в таком случае в значительно большем размере.

К умыканию прибегали сравнительно редко, прежде всего, потому, что в возникший на этой почве конфликт втягивался широкий круг родственников с обеих сторон, возникала родовая вражда, приводившая иногда к тяжелым последствиям.

В истории кыргызов было **не в правилах красть девушку, которая не знала будущего мужа, все было по договоренности двух молодых людей, то есть девушка выходила замуж по собственному желанию** (выделено автором статьи). Только в очень редких случаях происходила кража девушки молодым парнем незнакомым с ней. В основном, девушка выходила замуж за человека, которого она не знала в том случае, когда родители договаривались с родственниками жениха и выдавали замуж, но это не кража невесты, лишь одна из форм заключения брака (см. указ. монографию с.243-245).

Итак, еще раз подчеркнем: С.Абрамзон прямо говорит о том, что умыкание невесты совершалось **после неудачного сватовства** (выделено автором статьи), когда жениху родители девушки по каким-либо причинам отказывали, но умыкание совершалось только **с согласия девушки** (выделено автором статьи) (указанное сочинение с. 245).

Что касается ответа на вопрос: является ли умыкание невесты национальной традицией кыргызов, это и да, и нет, потому что умыкание это только **часть традиции**, часть большого, торжественного и дорогостоящего свадебного обряда кыргызов. Тот обряд, которому следует сегодня подавляющее число молодых людей и который одобряют местные сообщества – это усеченный, искаженный обряд, псевдо-традиция, шокирующая своим невежеством и жестокостью всех цивилизованных граждан, не имеющая ничего общего с национальной свадебной традицией.

Почему же именно в таком виде сохранился обряд, который является началом семейной жизни? На наш взгляд, к этому привела необдуманная политика советской власти по отношению к калыму, в борьбе за права женщин, он был объявлен антигуманным и уголовно наказуемым пережитком прошлого. Следовательно, все свадебные обряды, которые обязательно сопровождалась выплатой калыма, стали не только пережитком прошлого, но и опасными для тех, кто им следовал. Калым был и при умыкании, он выжил даже при советской власти, но это происходило быстро и невнятно, так, что казалось, будто его нет вовсе, он уцелел потому, что был сравнительно безопасным для тех, кто совершал умыкание. Кроме этого в условиях унификации и стандартизации советского образа жизни обряд умыкания воспринимался как способ идентификации, эмоционального самоотождествления личности со своей национальной культурой, Следует также помнить, что обряд уцелел в усеченном варианте – сватовство выпадало полностью, так как это могло обратить на себя внимание партийных и государственных органов. Справедливости ради надо сказать, что в советское время

такого явления, когда девушку похищали без её согласия, практически не было, с этим государственные органы нещадно боролись.

В условиях суверенизации Кыргызстана псевдо-умыкание невесты приобрело тотальные масштабы. Это произошло вследствие резкого сокращения контроля государством над обществом и личностью. Призывы возрождения национальных обычаев привели еще к большему распространению умыкания, многим кажется, что этот «обычай» не требует слишком больших затрат. Умыкание стало, чуть ли не единственным способом женитьбы, а восстановление истинно народных обрядов, гуманных и красивых, идет медленно.

Автор статьи провел исследование для выяснения общественного мнения о том, как члены сообществ в Ыссык-Кульской области объясняют для себя причины сохранения кражи невест. Исследование проводилось в тридцати селах путем анкетирования и работы с фокус – группами. В статье рассматриваются все причины, которые назывались опрошенными, одна из основных причин упирается в финансовый фактор, чаще всего респонденты её и называли:

Тяжелая экономическая ситуация в стране. Как говорят респонденты, увеличение в последнее время числа краж невест во многом связано с тяжелой экономической ситуацией в стране. Мужчины, оставшиеся без средств, стремятся завести семью, чтобы облегчить свое существование в условиях нищеты и безработицы, еще одни рабочие руки – и может быть, экономическое положение семьи улучшится. В сложный экономический период развития страны именно женщина прилагает огромные усилия для устойчивости своей семьи, члены сообществ отдают себе в этом полный отчет, они упоминают об этом с благодарностью. Однако на вопрос, почему при всем уважении к женщине существует кража невест, надругательство над чувствами женщины, никто из респондентов не смог ответить.

Кража невест – это национальная традиция. Респонденты от 40 лет и выше полагают, что умыкание невест – это национальная кыргызская традиция при этом подчеркивают, что эта традиция осталась от наших предков, кража невест существовала не только у кыргызов, при этом они ошибочно ссылались на работу Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Они оправдывают, в этом обычае не видят или, скорее всего не хотят видеть насилия над чувствами девушки, объясняя при этом, что подобное явление стало привычкой. Анализ интервью показал, что в большинстве случаев, респонденты не знают тонкостей национальных свадебных обрядов и традиций.

Отсутствие культуры взаимоотношений между молодыми людьми. Респонденты в качестве причин упоминали что ни в школе, ни дома не воспитывается и не формируется культура взаимоотношений между молодыми людьми. В селах нет мест для проведения культурного досуга молодежи. Групповые посиделки, как правило, далеки от культивирования отношений на личностном уровне.

Берут пример с родителей. Многие респонденты ссылаются на пример родителей или родственников. При этом подавляющее большинство опрошиваемых отмечают в анкете, что умыкание невесты без ее согласия - это преступление.

Психологический фактор. Выделяя эту причину умыкания невест, исследователи хотели бы отметить, что такие особенности характера, темперамента молодых людей как стеснительность, замкнутость, неуверенность, нерешительность сыграли свою негативную роль. Респонденты довольно часто, более 70% говорили об этих особенностях, речь шла как о девушках, так и о парнях. Стеснительность, нерешительность мешает парням познакомиться, дружить с понравившейся девушкой. Помимо этого психологический фактор играет немаловажную роль – боязнь молодого человека, что девушка может отказать выйти замуж, а при краже девушкам зачастую приходится смириться с этой участью и остаться в доме жениха.

Исследователю показалось интересным то, что ряд респондентов в качестве одной из

причин назвали: *отсутствие девушек в селе*. Совершенно объективная причина, на взгляд исследователя, так как после окончания средней школы девушки, как правило, уезжают учиться, или работать, даже в том случае, что они никуда не поступили, домой не возвращаются. Юноши остаются в селе в качестве наследника, хозяина, а главное, помощника в доме. С этим фактом учёные впервые столкнулись в Монголии – родители девушек стараются, чтобы они получили высшее образование. Количество молодых женщин с высшим образованием в Монголии на порядок больше, чем юношей с высшим образованием. А мужчины стараются жениться на девушках, скажем так, менее образованных, чем они сами. Отсюда, сокращение семей вообще и большое количество одиноких женщин с высшим образованием. Это явление было названо монгольским синдромом.

Видимо и наша страна оказалась на пороге монгольского синдрома. Девушки, получая высшее образование или профессию, не хотят возвращаться в села, предпочитая карьерный рост, экономическую самостоятельность жизни в селе и замужеству за «неперспективным» молодым человеком. И в этом случае для юношей умыкание является единственным способом жениться.

Настойчивые просьбы друзей, родственников. В некоторых случаях в краже невест играет большую роль настойчивые просьбы родителей, родственников, друзей. Респонденты 40-55 лет и выше не видят ничего плохого в этом. Более того, они сами подбирают будущую невесту, сватов, мотивируя это желанием породниться с этим родом, хорошая мать у этой девушки, поправить экономическое положение, породнившись с более богатой семьей, т.е. преследуют зачастую свои меркантильные интересы. Желание, любовь молодых здесь ни при чём, «стерпится - слюбится».

Алкогольное опьянение, кураж. В некоторых анкетах причиной кражи невесты называлось алкогольное опьянение. В состоянии алкогольного опьянения, под влиянием подвыпивших дружков-собутыльников ради куража совершаются порой случаи умыкания, доходящие до курьеза (украли замужнюю женщину, у которой был муж и трехлетний ребенок). Но чаще всего в таком состоянии совершаются самые настоящие преступления против личности.

Интрига, секрет, сюрприз... Исследователь в ходе опроса заметил, что авантюризм, желание завести интригу, сделать сюрприз заложены в характере некоторых молодых людей. Юноши в определенной степени обвиняли также и девушек. Они считают, что девушки порой сами провоцируют молодых людей на кражу – садятся в машину к незнакомым парням, ведут себя вызывающе, подталкивают на совершение «героического подвига».

Замуж нестерпел... Одна из молодых девушек рассказала исследователю, что некоторые девушки идут на хитрость, провоцируя кражу, дескать, она узнала, что ее собирается украсть парень из соседнего села. Что остается делать влюбленному, - опередить того смельчака. Вполне понятно, в таких случаях нельзя говорить о насилии, дискриминации, так как здесь налицо добровольное согласие девушек. Однако повторим ещё раз – отличить случаи когда девушки сами провоцируют умыкание от насильственных действий непросто, тем более, что таких случаев немного.

Пассивная роль девушек в согласии на брак. В добрачных отношениях девушке отводится пассивная роль. Наиболее часто упоминаемая причина, по которой девушки остаются в доме жениха, они боятся быть проклятой, что в дальнейшем судьба не заладится. Поддавшись уговорам, откровенному шантажу и угрозам со стороны пожилых женщин, девушки соглашались на брак, остаются в доме жениха, оправдывая своим поведением насилие и продуцируя его в дальнейшем. И даже в счастливом браке, ей будут иронично намекать, что сама вышла замуж, сама была инициатором умыкания и т.д.

Как видим, причин кражи невест довольно много, четкую границу между ними в каждом отдельном случае провести можно, бывает, что всё это действие не более чем безобидный спектакль. Однако в целом, наличие такого «национального обычая»,

приводит к проблемам не только внутрисемейных отношений, но и изрядно портит имидж страны у мирового сообщества.

Даже если в современных условиях умыкание происходит с согласия девушки об этом, как правило, знают родители и близкие родственники и это не более чем небольшой спектакль, но в последние годы увеличивается число умыкания без согласия девушки, и это явление приобретает варварские формы. Разумеется, эти факты, став достоянием общественности привели к тому, что Комитет ООН по ликвидации дискриминации в 22 пункте Заключительных замечаний Комитета дает рекомендации: **«Комитет рекомендует государству–участнику принять незамедлительные меры для обеспечения полного уважения законов, предусматривающих уголовную ответственность за похищение невест, насильственные браки и многоженство. В частности Комитет настоятельно призывает государство–участник принять надлежащие меры для регистрации, расследования и уголовного преследования всех случаев, связанных с этими явлениями, даже в отсутствие формальных жалоб».**

После анализа выявленных причин кражи невест исследователю было небезынтересно обозначить и прокомментировать, каковы же последствия, так как респонденты не проявили должной активности при обсуждении этого вопроса. Респонденты отмечали два варианта развития конкретной ситуации. В первом варианте они приводят много примеров того, что семьи живут в согласии и счастливы, даже если девушка совсем не знала жениха. И, тем не менее, даже в этих случаях женщины часто вспоминают о надругательстве с обидой. Некоторые отмечают, что живут в браке ради детей и поддержания общественного мнения как о женщине имеющей мужа.

Во втором варианте наши респонденты отметили, что есть случаи, когда девушки не остаются, несмотря на уговоры, смело защищают свои права и добиваются свободы, здесь последствий, конечно же, для девушки никаких нет. Исследователю не привели ни одного примера о том, что после такого ухода девушка не смогла устроить свою семейную жизнь. А вот для парня последствия не всегда так безоблачны. Бывают случаи, но очень мало, когда его привлекают к уголовной ответственности, даже само обращение девушки или ее родственников в органы правосудия имеет большой общественный резонанс – кражи невест в этих селах надолго прекращаются.

Автор статьи обратил внимание на тот тревожный факт, что ни у одного из респондентов нет беспокойства за отдаленные последствия умыкания невест. А ведь в этом нет никакого сомнения: насилие оказывает огромное влияние на судьбы таких семей, на кругозор и психику не только их детей, но и всех членов сообщества. Происходит деформация, искажение, неверное толкование традиций, исчезают гуманные, достойные торжественные обряды и пропагандируется псевдокультура, люди с детства привыкают к умыканию и спокойно воспроизводят искаженный обычай, опять не задумываясь о последствиях.

Исследователь констатирует, что семья, брак, дети очень важны для респондентов. Все респонденты хорошо понимают антигуманность умыкания невест, но они ничего не предпринимают, противостояния и борьбы против этого нет. Ни в одном селе это не стало предметом серьезного разговора, хотя многие уже готовы обсудить эту проблему, но только при содействии со стороны, сами этот разговор начинать никто не желает. Никто из респондентов не знает, кто этим должен заниматься.

В семье с раннего возраста происходит социализация, т. е. ввод ребенка в социум, его адаптация к правилам и этическим нормам происходит намного легче, если ребенок знает, как следует себя вести и сравнительно легко привыкает к этому. Начиная со времен перестройки, дети оказались в довольно сложной ситуации, когда взрослые думают более всего о том, как накормить и одеть детей, а не о навыках социализации. В семье издревле воспитывались такие ценности общества как сострадание, взаимопомощь, милосердие, уважение, толерантность, прививались навыки подчинения и гармонизации личных и общественных интересов. Семья всеми осознается как ячейка общества, поэтому поспание ценностей в семье расценивается как трагедия общества. И опять парадокс – респонденты высоко ценят институт семьи, но не осознают, что умыкание не имеет

ничего общего с милосердием, уважением, оно ставит под сомнение цивилизованное развитие самого института семьи.

Последовательно выполняя поставленные задачи, автор статьи проанализировал сложившуюся ситуацию вокруг кражи невест, выявил причины этого явления, четко обозначив последствия кражи невест, и попытался ответить на вопрос: сохранится ли эта псевдотрадиция. Ответы респондентов были распределены на три варианта.

1. Большинство респондентов от 30 лет и выше считают, что эта традиция истинно кыргызская, и она никогда не исчезнет. Исследователи заметили, что подобное толкование исходит от тех опрошенных, которые сами создали семью подобным способом, т.е. они совершенно неосознанно навязывают свое мнение, оправдывая этот обычай.

2. Определенная группа респондентов утверждают, что умыкание невест останется, но примет другую окраску, т.е. это будет красочный обряд, проводимый с безусловного согласия невесты и ее родственников. В эту группу также вошли и те респонденты, которые успешно пропагандируют другие свадебные обряды. К сожалению, таких респондентов недостаточно, для того чтобы изменить ситуацию и общественное мнение в целом.

3. Молодежь в возрасте от 16 до 30 лет твердо уверены, что эта традиция исчезнет. В основном, так утверждает неженатая молодежь, но при этом они четко не смогли определить какие, же традиции считаются истинно кыргызскими и гуманными.

Выводы и рекомендации

В процессе подготовки статьи, автор пришёл к мнению, что первая гипотеза, выдвинутая в начале исследования о том, что *общественное мнение поощряет и способствует краже невест*, в определенной степени подтверждается и остается в силе. Слабая экономика, низкий уровень правосознания, отсутствие идеологии гендерных отношений и бездействие правоохранительных органов в кыргызском обществе в значительной степени способствует живучести этой традиции. Благодаря общественному мнению, псевдотрадиция умыкания невест имеет место и в наши дни.

Общество довольно эмоционально осуждает и обсуждает все случаи кражи невест, это волнует всех от 16 лет и старше 55 не только кыргызов, но и представителей других национальностей, проживающих в этих селах. Однако все это происходит на уровне эмоционального обсуждения, местные сообщества не принимают и не знают конкретных, превентивных мер по умыканию невест.

Очевиден тот факт, что жители опрашиваемых сел остро нуждаются в объективной информации о национальных свадебных обрядах. Необходимо мобилизовать само общество на действенную борьбу с этим явлением.

Литература:

1. С. Абрамзон Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи.
2. Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Материалы ПРООН.
3. Мужчины и гендер в КР. Отчёт по результатам исследования. Программа развития ООН в Кыргызстане «Фонд Сорос-Кыргызстан». –Бишкек, 2004.
4. Гендердик окутуу боюнча окуу курамы. ПРООН. –Бишкек, 2004.
5. UNFPA. Гендерные отношения в Кыргызстане.
6. Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2005-2009 Сборник гендерно-разделённой статистики. –Бишкек, 2010.
7. Гендерный правовой справочник. –Бишкек, 2010.
8. Процедуры факультативного протокола. К Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. –Бишкек, 2010.